

— Три так три, я спрошу первым, а вы хорошенько подумайте, не тратьте возможности попусту, — ухмыльнулся желтоволосый с непристойным видом. — Студент Су Ланьцяо, ты ещё девственник?

— Братан, этот вопрос у тебя очень прямой и очень крутой! Мне нравится! — Поддержали соседи. — Здесь нет камер, Сяо Цяо, не волнуйся, мы держим языки за зубами, никому не расскажем.

Щёки Су Ланьцяо мгновенно вспыхнули, хорошо, что в комнате было темно, иначе все увидели бы, как этот румянец распространился от щёк до самой шеи. — Да что это за вопросы у вас?

— Быстрее говори, не тяни!

— Ладно... нет, — произнеся это, Су Ланьцяо снова закрыл лицо руками, желая провалиться сквозь землю. Ну и ну.

Сидящий рядом с ним Сюй Чжили резко обернулся, сложно глядя на него, в его взгляде смешались множество противоречивых эмоций, он словно хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

Су Ланьцяо встретился с его взглядом и пробормотал:

— Что смотришь? Удивлён?

— Удивлён, невероятно, — больше не смотрел на него Сюй Чжили, поднял бокал и осушил его до дна, чистый водки.

Тем временем желтоволосый уже не мог сдержать своего восторга:

— Су Ланьцяо, не ожидал от тебя, только двадцать один, а уже такой лихой! Нынешняя молодёжь, новые волны накатывают на старые. Мой вопрос задан, следующий.

— Новые волны накатывают на старые, вот это волны! — Кто-то подхватил с энтузиазмом. — Тогда скажи, с тем, с кем провёл первую ночь, до сих пор поддерживаешь связь?

— Сейчас... сейчас ещё общаемся, — с горящими ушами произнёс Су Ланьцяо, упрямо не желая врать на этот вопрос.

Казалось, если он соврёт, боги накажут его, разорвав связь с Чу Чэном.

Только он сам слышал, как дрожал его голос, когда он отвечал. Эту тему нельзя было продолжать, если копнуть глубже — придётся вовлекать Чу Чэна.

Су Ланьцяо сжал бокал и сделал большой глоток, пытаясь переключить внимание:

— Ладно, хватит уже, давайте начинать играть, здесь ещё столько людей ждут вашего внимания, не закливайтесь на мне.

Желтоволосый толкнул его локтем, подмигивая с ухмылкой:

— Да ну, мы только начали, все взрослые люди, можно и поразвратнее, не трусь.

Легко говорить, когда тебя не спрашивают. Су Ланьцяо крепче сжал бокал, опасаясь, как бы кто-нибудь не сделал лишних умозаключений.

Хорошо, что Чу Чэн — мужчина, у этих парней вряд ли хватит фантазии додуматься до такого. Су Ланьцяо слегка расслабился.

Всю ночь молча сидевший в углу Ся Жань вдруг заговорил, его голос был холодным, а слова ошеломили всех.

— Тот, о ком ты говоришь, — это Чу Чэн?

— Конечно нет, — скрывая свою панику, легко рассмеялся Су Ланьцяо. — Я мужчина, и он мужчина, Ся Жань, о чём ты думаешь?

— Ся Жань, ты слишком далеко зашёл со своей фантазией, — пришёл ему на помощь Сюй Чжили. — Ему, конечно же, нравятся девушки, к чему приплетать Чу Чэна?

Желтоволокосый тоже поддержал:

— Именно, Ся Жань, не в обиду будет сказано, слухи о ваших разногласиях ходят уже давно, может, воспользуешься сегодняшним случаем, выпьешь с ним, и все будем братьями.

Ся Жань пристально уставился на Су Ланьцяо, настойчиво требуя ответа:

— Су Ланьцяо, говоришь, этот человек не Чу Чэн. Осмелишься поклясться?

Атмосфера в зале мгновенно накалилась. Всё-таки это просто игра, но доводить до такой серьёзности и требовать детской клятвы было уже неловко.

Су Ланьцяо спокойно посмотрел на него:

— Клятва — это уже действие. Если я проиграю позже, то могу поклясться.

— Хорошо, я подожду, — покачал бокалом Ся Жань с видом человека, решившего сегодня во что бы то ни стало докопаться до сути.

— Мы же просто играем, к чему эти клятвы, хватит уже, — понизил голос Сюй Чжили. — Три вопроса заданы, давайте играть всем вместе, неинтересно спрашивать одного человека.

— Давайте, давайте, играть всем, сейчас раздаю карты, — раздал всем по карте желтоволокосый.

— Сегодня вечером никто из вас не сбежит.

Су Ланьцяо встал, чувствуя легкое головокружение:

— Вы играйте, я сбегаю в уборную.

Он вышел из комнаты, подошёл к раковине в туалете, открыл холодную воду и умылся, после чего почувствовал, что немного успокоился. Только сердце всё ещё бешено колотилось: ещё чуть-чуть, и он бы проговорился.

Су Ланьцяо никак не ожидал, что в такой простой игре кто-то действительно назовёт имя Чу Чэна.

У двери послышался шум, Сюй Чжили вошёл в туалет, осмотрелся, убедился, что внутри никого нет, и вернулся к раковине у входа.

Несколько секунд они смотрели друг на друга через зеркало, затем Сюй Чжили заговорил

первым:

— Только что на вопрос Ся Жаня ты солгал, да?

— Я не... — только начал Су Ланьцяо, как Сюй Чжили перебил его.

— Не обманывай меня, и не нужно мне лгать, я не буду болтать, — прислонился к белой стене Сюй Чжили, опустил глаза и закурил. — Я вижу, Чу Чэн очень к тебе внимателен, должно быть, ты ему очень нравишься.

Су Ланьцяо растерянно ахнул:

— А я что-то не заметил...

Чу Чэн... нравится ему?

Погоди-ка, его только что ловко подловили на слове, это же косвенное признание в ответе на предыдущий вопрос.

Су Ланьцяо готов был убить себя за собственную глупость. Стоило коснуться тем, связанных с Чу Чэном, как он терял самообладание.

Сюй Чжили усмехнулся:

— Вот поэтому ты и дурак. А заметил ли ты, что ты нравишься мне?

— Что? — расширились зрачки Су Ланьцяо, затем резко сузились, пока он обдумывал правдивость этих слов. — Не шути так, эта шутка совсем не смешная, правда. Ты, может, перепил?

— Сяо Цяо, ты мне очень нравишься, — вдруг стало серьёзным выражение лица Сюй Чжили. — Ты понравился мне с первой встречи, когда ты упал на дефиле — я тоже сидел в зале. Поэтому я и пришёл на это шоу, стал твоим соседом по комнате, твоим другом. Ты хорошо относишься к людям, очень внимательный, трудно сдержать свои чувства.

— Потом в интернете распространились слухи о нашей паре, не знаю, что ты думаешь, но лично я был очень рад. Ту супер-тему пары Цяоли я зарегистрировал с дополнительного аккаунта, смешно, да? Мужчина, втихаря занимающийся таким. Но видишь, много людей подписалось, значит, все считают, что мы хорошо подходим друг другу...

Сюй Чжили всё говорил и говорил, а в голове у Су Ланьцяо была пустота. Он впервые слышал, чтобы этот холодный мажор говорил так много, да ещё и сделал такое прямое признание в такой ситуации.

Он считал его другом, а тот видел в нём объект симпатии? Этот мир слишком странный.

Су Ланьцяо сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоиться:

— Значит, в начале, когда ты говорил, что любишь быть моделью, это была неправда?

Сюй Чжили посмотрел на него несколько секунд, прежде чем ответить:

— Не совсем неправда, но я пришёл из-за тебя, не по другой причине.

— ... — сжал ладони Су Ланьцяо, стараясь подобрать слова, которые не будут слишком ранить.
— Сюй Чжили, спасибо за твою симпатию, но у меня есть тот, кто мне нравится, не трать на меня свои чувства, это бесполезно.

— Я знаю, это Чу Чэн, — опустил глаза Сюй Чжили, стряхнул пепел с сигареты и с трудом произнёс:

— Значит, вы вместе?

— Нет, мы не вместе, — понизился голос Су Ланьцяо, в нём слышалась грусть. — Мы действительно никак не связаны, поверь мне.

Сюй Чжили мгновенно понял их отношения. Помолчав, он докурил сигарету, затушил её и сделал шаг вперёд, сократив расстояние между ними:

— Если ты не так уж сильно его любишь, может, попробуешь со мной? Дай мне шанс. Всё, что Чу Чэн может дать тебе, могу и я.

Он считал, что и по богатству, и по внешности не уступает Чу Чэну.

Су Ланьцяо покачал головой, отступив на шаг, чтобы увеличить дистанцию:

— Прости, я люблю Чу Чэна уже много лет, это не то, что ты думаешь, какая-то минутная горячка, поэтому у нас с тобой ничего не получится.

— Много лет? Ты же познакомился с ним только недавно? — нахмурился Сюй Чжили. Ранее он нанимал людей, чтобы те проверили: первые контакты Су Ланьцяо и Чу Чэна были только во время съёмки рекламы для его компании.

<http://bllate.org/book/15599/1391707>